

УДК 341

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-138-142

Развитие модельного законодательства о противодействии коррупции в СНГ**Вильданов Раиль Рамилевич**

Аспирант кафедры международного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Антикоррупционная проблематика остаётся крайне актуальной для государств Содружества Независимых Государств, поскольку в большинстве из них сохраняются проблемы с эффективностью государственного управления и единообразием правового регулирования. В этих условиях особое значение приобретает развитие модельного законодательства СНГ как инструмента гармонизации правовых подходов и имплементации универсальных международно-правовых антикоррупционных стандартов. Целью настоящего исследования является обоснование того, что модельное законодательство СНГ в сфере противодействия коррупции представляет собой самостоятельный, последовательно эволюционирующий региональный правовой механизм реализации международных обязательств государств-участников СНГ. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: анализ этапов развития модельных антикоррупционных актов; исследование трансформации их понятийного аппарата; изучение институционализации превентивных механизмов. Научная значимость работы заключается в формировании целостного представления о модельном законодательстве СНГ как специфической форме регионального правового регулирования, сочетающей элементы международного и внутригосударственного права. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов при совершенствовании национального антикоррупционного законодательства и разработке новых модельных актов СНГ. В результате проведённого анализа установлено, что эволюция модельного законодательства характеризуется переходом от преимущественно карательной парадигмы к комплексной превентивной системе, включающей антикоррупционную экспертизу, мониторинг и координацию государственной политики. Показано, что данная трансформация обеспечила усиление связи модельных актов с международными антикоррупционными конвенциями и способствовала унификации правовых подходов государств Содружества. Научная новизна исследования заключается в том, что модельное законодательство СНГ обосновано как самостоятельный региональный механизм реализации международных антикоррупционных норм, который развивается от простых рекомендаций к устойчивой системе правовых и институциональных инструментов.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, модельное законодательство, Межпарламентская Ассамблея СНГ, антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза, международные антикоррупционные стандарты, гармонизация законодательства, имплементация международного права

Для цитирования: Вильданов Р.Р. Развитие модельного законодательства о противодействии коррупции в СНГ // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 138–142. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-138-142.

Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее серьёзных угроз политико-правовой стабильности и социально-экономического развития государств Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество). Для государств-участников СНГ коррупция выступает не только как правовое явление, но и как комплексный институциональный фактор, существенно влияющий на эффективность государственного управления, уровень общественного доверия и качество реализации публичных функций государства.

Согласно Индексу восприятия коррупции *Transparency International* за 2024 г., государства-члены СНГ по-прежнему демонстрируют преимущественно низкие показатели, что свидетельствует о высокой распространённости коррупционных практик в государственном секторе. Наивысший результат среди стран Содружества показала Армения – 47 баллов из 100 возможных, за ней следует Молдова – 43 балла. Казахстан получил 40 баллов, Беларусь – 33 балла, Узбекистан – 32 балла. Наиболее низкие показатели зафиксированы у Кыргызской Республики – 25 баллов, у России и Азербайджана – по 22 балла, а также у Таджикистана – 19 баллов [1]. Сопоставимые показатели наблюдаются и за 2023 год, что свидетельствует о системном характере коррупционных процессов [2]. Долговременная динамика подтверждает устойчивость проблемы: данные за 2015 и 2005 гг. показывают, что большинство государств СНГ в течение почти двух десятилетий остаются в группе стран с высоким уровнем восприятия коррупции [3]. Совокупность указанных обстоятельств позволяет сделать вывод, что коррупция в государствах СНГ не носит эпизодического характера, а выступает устойчивым структурным феноменом, оказывающим системное воздействие на правопорядок, экономику и институты публичной власти. В этих условиях исследование развития модельного законодательства СНГ в сфере противодействия коррупции приобретает особую значимость как инструмент гармонизации правовых подходов и повышения эффективности реализации международных антикоррупционных стандартов.

В конце XX в. коррупция переросла в глобальную проблему и стала предметом обсуждения на международных форумах под эгидой ООН [4]. Масштаб угрозы обусловил принятие ряда основополагающих международных документов [5–11]. Одной из форм сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах-участниках СНГ является разработка и принятие в рамках организации так называемых модельных (примерных) законов. В рамках Содружества за последние десятилетия была сформирована комплексная система модельных актов, регулирующих вопросы противодействия коррупции [12–16].

В целях гармонизации и унификации правового регулирования государств-участников СНГ 3 апреля 1999 г. на XIII пленарном заседании МПА СНГ принимается Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (далее – Модельный закон 1999 г.), который заложил правовые рамки формирования антикоррупционной политики и впервые придал данному институту наднациональный характер [12]. Принятие акта обеспечило появление единого понятийного аппарата, что позволило унифицировать подходы к пониманию и квалификации коррупционных правонарушений в национальных правопорядках государств СНГ [12].

После принятия Модельного закона 1999 г. уже через несколько лет возникла необходимость выработки нового нормативного акта. Модельный закон 1999 г. сосредоточивался главным образом на уголовно-правовом аспекте, определяя коррупцию как принятие имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами либо их подкуп. Такой узкий подход позволял фиксировать отдельные формы коррупционных правонарушений, но не охватывал весь комплекс политических, организационных и социально-экономических причин, порождающих коррупцию [17, с. 55–59].

25 ноября 2003 г. на XXII пленарном заседании МПА принимается Модельный закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» (далее – Модельный закон 2003 г.) [13]. Принятие Модельного закона 2003 г. ознаменовало переход от преимущественно карательной модели противодействия коррупции к формированию концепции государственной антикоррупционной политики. В центре регулирования оказывается не только ответственность за коррупционные правонарушения, но и ценностно-нормативная основа публичной службы: бескорыстие, служение обществу и государству, признание коррупции как угрозы национальной безопасности, верховенству закона и демократическим институтам [13]. Закон подчеркивает необходимость правового самоограничения публичной власти, закрепляя ориентир на создание стабильных механизмов предупреждения коррупции и совершенствование национального законодательства с учетом международных стандартов [13]. В сравнении с Модельным законом 1999 г., где ключевым элементом понятия коррупции выступало «принятие имущественных благ и преимуществ», Модельный закон 2003 г. значительно расширяет содержание дефиниции, включая в нее любое незаконное использование публичного статуса в целях получения выгоды – как имущественного, так и немущественного характера [13, ст.ст. 1–2]. Мы видим, что происходит концептуальный сдвиг: коррупция рассматривается не только как отдельное противоправное деяние, но и как результат деформации публичной службы, требующий комплексных про-

филактических, организационных и правовых мер. Расширение понятия позволяет охватить более широкий круг злоупотреблений, ранее формально не подпадавших под признаки коррупции, и усиливает возможности правового регулирования.

Если сравнивать Модельные законы 1999 и 2003 гг., то первый документ имел преимущественно уголовно-правовую и карательную направленность, ориентируясь на выявление, пресечение и наказание коррупционных преступлений. Нормы данного закона носили характер реагирования на уже совершённые правонарушения и не предусматривали комплексных мер профилактики. Второй документ обозначил смену парадигмы антикоррупционного регулирования: от борьбы к формированию государственной политики предупреждения коррупции. В нём были закреплены принципы прозрачности, добросовестности, служения обществу, введены категории антикоррупционного мониторинга, экспертизы и стандартов, а также отражено соответствие международным конвенционным нормам [19, с. 63–65].

В 2012 и 2013 гг. разрабатываются модельные законы об антикоррупционной экспертизе и антикоррупционном мониторинге [15; 16]. Появление в правовой системе СНГ двух специальных модельных актов стало логическим продолжением процесса, начатого Модельным законом 2008 г. Если базовый Закон 2008 г., носил рамочный характер и определял ключевые категории, принципы и общие направления антикоррупционной политики, то два новых модельных закона преследовали цель детализировать отдельные механизмы профилактики коррупции, придать им самостоятельный нормативный статус и обеспечить их унифицированное закрепление в национальных правовых порядках государств-участников СНГ. В целом оба акта были необходимы для того, чтобы превратить общие антикоррупционные декларации в систему конкретных правовых инструментов [19, с. 62–68].

Далее, в рамках СНГ разрабатываются проекты комментариев к принятым модельным законам [20–22] и рекомендаций [23–26]. Комментарии и рекомендации принимались с целью превратить модельные законы СНГ из формальных рамочных документов в реально работающий инструмент гармонизации и развития национальных правовых порядков [27].

3 октября 2025 г. в ходе десятого заседания МСПК СНГ, состоявшегося в г. Ереване, официально начались работы по подготовке нового Модельного закона о противодействии коррупции в бизнесе [28]. Если ранние модельные акты формировали нормативно-институциональную базу антикоррупционной политики преимущественно в государственном секторе, то новый проект знаменует переход к следующему этапу развития модельного правовотворчества. Речь идёт о расширении сферы

антикоррупционного регулирования на предпринимательскую и корпоративную деятельность, что отражает глобальные тенденции развития международного права. В этом контексте работа над новым модельным законом означает переход СНГ от нормативной систематизации антикоррупционных мер к их функциональной дифференциации, то есть к выработке специализированных стандартов для отдельных секторов общественных отношений.

Таким образом, модельное законодательство СНГ в сфере противодействия коррупции следует рассматривать не как совокупность разрозненных рекомендаций, а как формирующийся региональный правовой механизм. Анализ модельных законов 1999, 2003, 2008, 2012 и 2013 гг. подтверждает последовательную эволюцию этого механизма: расширение понятийного аппарата, институционализацию превентивных инструментов и усиление связи с международными антикоррупционными стандартами. От первоначальной карательной ориентации регулирования перешло к комплексной системе, включающей профилактику, антикоррупционную экспертизу, мониторинг и координацию государственной политики. Введение соответствующих правовых категорий отражает переход от декларативных принципов к институционально обеспеченной превентивной модели. Развитие комментариев и рекомендаций МПА СНГ, а также разработка модельного закона о противодействии коррупции в бизнесе свидетельствуют о дальнейшем расширении предметного охвата. Это позволяет квалифицировать модельные акты СНГ как самостоятельный региональный инструмент имплементации международно-правовых стандартов и гармонизации национальных правовых порядков государств-участников.

Литература:

1. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024: официальный сайт. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2024> (дата обращения: 29.12.2025).
2. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2023. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023> (дата обращения: 29.12.2025).

3. Areppim. Complete CPI data 1995–2018: агрегированные таблицы индекса (с пересчётом шкалы). URL: https://stats.areppim.com/listes/list_corruption.htm (дата обращения: 29.12.2025).
4. Материалы конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990–2000 гг.). URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.05.2025).
5. Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и подкупом в международных коммерческих операциях: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 51/191 от 16.12.1996 // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.05.2025).
6. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих операций от 21.11.1999 // Организация экономического сотрудничества и развития. URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 02.05.2025).
7. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27.01.1999 // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) от 04.11.1999 г. // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int> (дата обращения: 02.05.2025).
9. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.05.2025).
10. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции, принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/4 от 31.10.2003 // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.05.2025).
11. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17.12.1979 // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 02.05.2025).
12. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 03.04.1998 № 12-7 Модельный закон «О борьбе с коррупцией». СПб.: Секретариат МПА СНГ, 1999. 12 с.
13. Постановление МПА СНГ от 15.11.2003 № 22-6 Модельный закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике». СПб.: Секретариат МПА СНГ, 2003. 18 с.
14. Постановление МПА СНГ от 25.11.2008 № 29-13 Модельный закон «О противодействии коррупции». СПб.: Секретариат МПА СНГ, 2008. 24 с.
15. Постановление МПА СНГ от 17.05.2012 № 37-12 Модельный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». СПб.: Секретариат МПА СНГ, 2012. 20 с.
16. Постановление МПА СНГ от 29.11.2013 г. № 39-14 Модельный закон «Об антикоррупционном мониторинге». СПб.: Секретариат МПА СНГ, 2013. 16 с.
17. Ерошенко А.А. Превенция коррупции в государствах СНГ: тенденции и проблемы // Государство и право. 2003. № 9. С. 55–59.
18. Беляев В.П. Эволюция антикоррупционной политики в СНГ: проблемы и тенденции // Российский юридический журнал. 2004. № 5. С. 63–65.
19. Абдуллаев А.С. Инструменты антикоррупционной политики в странах СНГ: экспертиза и мониторинг // Государство и право. 2014. № 7. С. 62–68.
20. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 23.11.2012 № 38-21 «О Комментарий к модельному закону “О противодействии коррупции”» // СПС КонсультантПлюс.
21. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29.11.2013 № 39-23 «О Комментарий к модельному закону “Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов”» // СПС КонсультантПлюс.
22. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 27.11.2015 № 43-18 «О Комментарий к модельному закону “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения”» // СПС КонсультантПлюс.
23. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 23.11.2012 № 38-17 «О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции» // СПС Гарант.
24. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 23.11.2012 № 38-18 «О Рекомендациях по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС Гарант.
25. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29.11.2013 № 39-26 «О Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» // СПС Гарант.
26. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29.11.2013 № 39-26 «О Рекомендациях по проведению антикоррупционного мониторинга в государствах-участниках СНГ» // СПС Гарант.
27. Решение СГГ СНГ от 10.12.2010 «Межгосударственная программа совместных мер борьбы с

преступностью на 2011–2013 годы». План основных мероприятий по реализации Программы на 2011–2015 гг. (не действует) // СПС Гарант.

28. Протокол десятого заседания Межгосударственного совета по противодействию коррупции

СНГ (Ереван, 3 октября 2025 г.) // Исполнительный комитет СНГ. Минск, 2025.

29. Содружества Независимых Государств: официальный сайт. URL: <https://armenpress.am/eng/news/1231222> (дата обращения: 24.02.2026).

Development of Model Legislation on Combating Corruption in the CIS

Vildanov R.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

Anti-corruption issues remain highly relevant for the member states of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the context of persistently low levels of public governance effectiveness and the continuing fragmentation of national legal systems. Under these conditions, the development of CIS model legislation acquires particular importance as an instrument for harmonizing legal approaches and implementing universal international anti-corruption standards. The purpose of this study is to substantiate that CIS model legislation in the field of combating corruption constitutes an independent and consistently evolving regional legal mechanism for the implementation of the international obligations of the member states. To achieve this purpose, the article addresses the tasks of analyzing the stages of development of model anti-corruption acts, the transformation of their conceptual framework, and the institutionalization of preventive mechanisms.

The scientific significance of the study lies in the formation of a comprehensive understanding of CIS model legislation as a specific form of regional legal regulation that combines elements of international and domestic law. The practical significance consists in the possibility of using the obtained conclusions to improve national anti-corruption legislation and to develop new CIS model acts. As a result of the analysis, it is established that the evolution of model legislation is characterized by a transition from a predominantly punitive paradigm to a comprehensive preventive system that includes anti-corruption expertise, monitoring, and coordination of state policy. It is demonstrated that this transformation has strengthened the link between model acts and international anti-corruption conventions and has contributed to the unification of legal approaches among the CIS member states. The scientific novelty of the research lies in substantiating the concept of CIS model legislation as a functionally differentiated regional mechanism for the implementation of international legal norms on combating corruption, which goes beyond traditional recommendatory law-making and forms its own institutional and legal system.

Keywords: corruption, combating corruption, model legislation, Interparliamentary Assembly of the CIS, anti-corruption policy, anti-corruption expertise, international anti-corruption standards, harmonization of legislation, implementation of international law

